

Она сразу отскочила от него на несколько шагов и намеренно понизила голос: «Чжэн шицзы, мне кажется, я очень ясно выразилась. Как ты мог посчитать уместным залезть в мою комнату ночью через окно?»

Чжэн Чжунвэнь нахмурился и недовольно сказал: «Если бы ты согласилась со мной встретиться, нужно ли мне было прокрадываться сюда поздно вечером?»

Она замолчала и повернулась к нему спиной.

Он сделал два шага вперед, всего два шага, не решившись подойти ближе: «Скажи мне, то, что ты сказала мне сегодня, и то, что сказала Сюэ'эр, не правда, верно?»

Она глубоко вздохнула, повернулась к нему лицом, в темноте посмотрела в его светлые глаза и четко произнесла: «Это правда, и я искренне надеюсь, что мы больше не будем встречаться».

- Почему? - он не мог в это поверить. Она явно не такой человек.

Почему она вдруг так себя ведёт? Он сделал что-нибудь не так? Или произошло что-то, чего он не знал?

- У меня есть человек, который мне нравится, и этот человек - не ты.

- Кто это? - поспешно спросил он.

- Это не важно. Важно то, что в моём сердце уже есть мужчина. Даже если ты будешь стараться изо всех сил, ты не сможешь занять его место. Так что не трать впустую свою энергию. У такого хорошего парня, как ты, будет много девушек. Я...

- Ладно, не говори так! - сердце у него упало, как будто он рухнул в пропасть, и все тело похолодело.

Он сделал три шага назад и, церемонно поклонившись, сказал: «Извините, что побеспокоил вас!» Он повернулся, открыл окно и ушел тем же путем, что и пришёл, ни разу не оглянувшись.

Она закрыла глаза, дав волю слезам. На душе у нее скребли кошки, и слезы промочили ворот ее халата.

После инсульта госпожа Дань лечилась у Ци Сяоцзе из зала Жуньюй и почти полностью поправилась от паралича половины тела. Она говорила быстро, и у нее не было проблем с ходьбой. Даже придирчивый господин Дань хвастался, что медицинские навыки Ци Сяоцзе превосходны. Про город Цзинь говорили, что он большой, но некоторые круги были слишком

узкими. Репутация Ци Сяоцзе очень быстро распространилась по этим узким кругам. Теперь ее клинику посещало не так уж мало людей, и это, естественно, вызывало зависть в восьми других крупных медицинских центрах.

Правда, цены за медицинские услуги в зале Жуньюй откровенно «кусались». Лечение обычных болезней стоило сто лян серебра, не считая платы за лекарства. При сложных и трудных заболеваниях стоимость, соответственно, была дороже. Она колебалась от двухсот лян до пятисот. Готовое лекарство тоже стоило немалых денег. Бывало, зажиточным господам приходилось выкладывать за него более тысячи лян серебра.

Неудивительно, что те, у кого есть деньги и власть, в первую очередь теперь хотели попасть на прием в зал Жуньюй.

Еще более странно, что Ци Сяоцзе не принимала всех пациентов, она сама приходила на осмотр, выбирала несколько неотложных случаев для лечения и не беспокоилась о том, вернутся ли пациенты завтра.

Казалось бы, ее поведение должно было вызвать недовольство людей, но вместо этого она наоборот заслужила похвалу: говорили, что Ци Сяоцзе - настоящий врач, чтущий законы морали и достойный доверия пациентов.

Их послушать, выходит, что только Ци Сяоцзе достойна доверия пациентов, а эти старые врачи просто кусок дерьма под ее ногами.

Однако, даже пылая злобой, владельцы других медицинских клиник не решились что-нибудь сказать, чтобы не обидеть Цзинь Бэя.

Чу Тяньсинь сидела перед туалетным столиком, глядя на себя в зеркало. «Куда ушел Цзинь Ван?» - холодным голосом спросила она горничную, стоявшую позади нее.

- Докладываю принцессе, - с готовностью ответила служанка. - Утром принц отправился кататься верхом по горе Лян. Он вернулся в город в конце часа обезьяны [1].

[1] время от 15 часов дня до 17 часов вечера.

Чу Тяньсинь нахмурилась: «Почему он не вернулся во дворец после возвращения в город? Куда он отправился?»

Лицо горничной заметно побледнело, и она сказала тихим голосом: «На аллею Цветущей Сливы!»

<http://tl.rulate.ru/book/30110/1354693>